

Вскоре из отряда Сергея направили учиться в школу сержантов, которая дислоцировалась в Душанбе. Тут же полетела от него весточка домой: «Мама, ты спрашиваешь, сколько мне учиться в Душанбе и на кого? Учимся мы на санинструкторов. Служить тут легко, ребята дружные. Мы живем на 5-й учебной заставе, нас 18 рядовых и 4 сержанта».

Когда из «учебки» Сергей попал на 12-ю заставу, то был несказанно рад встрече с двумя земляками — Сергеем Евлановым и Андреем Чащиным. Здесь, вдали от родного Зауралья, все разговоры парней были о доме. Русский человек быстро привыкает к новому для себя миру. Горы, поначалу казавшиеся громадными и неприступными, теперь воспринимались как пограничный объект с системой ущелий, троп, рек.

Дмитрий Дружинин из Москвы рассказывает: «Последняя зима заставы была очень трудной. Не было солянки, дров, угля и почти не было продуктов. Мука тоже кончалась, и приходилось смешивать сорта, хлебушек был не фонтан, как ни старались наши пекари. На обеды шел сухпай, если охотники вернулись пустыми. Много наохотишься, если снегу по пояс?»

Сергея писал домой: «На заставе живем одной семьей. Кормят нормально, едим каждый день свежее мясо. Ходим на охоту за кабанами, козлами, куропатками. Правда, иногда такая тоска по дому берет, чуть не плачешь. Соскучился я по вам».

Герой России Сергей Евланов говорит: «Сергея никогда бы не стал жаловаться в письмах на трудности. Я его прозвал Кома, потому что это был крепкий, невысокого роста веселый парень, отличный спортсмен».

Вспоминает первый начальник заставы Юрий Болматов: «Традиционно местное насе-

ление относилось к солдатам как к добрым соседям — если в поселке свадьба, вся застава плов кушает. В крупных и дальних нарядах всегда с пограничниками было до трех проводников из местных жителей. На праздники мы приглашали всех жителей кишлака, накрывали дастархан, были номера художественной самодеятельности и обязательные стрельбы для мужчин».

Но наступили недобрые времена. Люди были настолько запуганы и сбиты с толку боевиками, что в час беды ушли из кишлака, не предупредив пограничников о предстоящем нападении. Сергей оберегал душевный покой мамы, не сообщал всей правды о своей службе. Но в письмах к знакомым иногда прорывались тревожные признания: «В Таджикистане напряженная обстановка. Каждый день стреляют. Есть раненые и убитые. Хорошо, что войска в эту историю не вмешиваются. А то сейчас бы самому пришлось стрелять из автомата по живым людям. Да, забросила меня судьба не в армию, а на войну».

ТУРНИР ИМЕНИ ПОГРАНИЧНИКА

Родительское сердце чувствует беду. Когда по телевизору показали репортаж о бое на 12-й заставе, Александр Николаевич и Мария Константиновна потеряли покой. «Помню ребят, вышедших из боя, — говорит отец пограничника. — Раненый и контуженный Мерзликин еле говорил при докладе начальнику отряда. В том строю мог стоять и Сергей. Я знал, что он служит на 12-й заставе. Пошел в военкомат, спрашиваю, почему нам ничего не сообщают о судьбе сына. Офицеры мне сказали, что сами ничего не знают. А потом пришло это известие...».